

Симфония №7 Д.Д.Шостакович.

22 июня 1941 года жизнь Шостаковича, как и жизнь всех людей в нашей стране, резко изменилась. Началась война. Все стали работать на нужды фронта. Шостакович вместе со всеми рыл окопы, дежурил во время воздушных тревог. Делал аранжировки для небольших ансамблей для концертных бригад, отправлявшихся в действующие части. Стал созревать крупный симфонический замысел, посвященный происходящему. Он начал писать Седьмую симфонию. Летом была закончена первая часть. Ее он успел показать самому близкому другу И. Соллертинскому, который 22 августа уезжал в Новосибирск вместе с филармонией, художественным руководителем которой был многие годы. В сентябре, уже в блокированном Ленинграде, композитор создал вторую часть, показал ее коллегам. Начал работу над третьей частью.

1 октября его вместе с женой и двумя детьми отправили в Москву. Оттуда, он отправился в Куйбышев. Здесь базировался Большой театр, было много знакомых, которые на первое время приняли композитора с семьей к себе, но очень быстро руководство города выделило ему квартиру. В нее поставили рояль. Можно было продолжать работу.

В отличие от первых трех частей, созданных буквально на одном дыхании, работа над финалом продвигалась медленно. Было тоскливо, тревожно на душе. Мать с сестрой остались в осажденном Ленинграде, переживавшем самые страшные, голодные и холодные дни. Боль за них не оставляла ни на минуту. Плохо было и без Соллертинского. Композитор привык к тому, что друг всегда рядом, что с ним можно делиться самыми сокровенными мыслями — а это в те времена всеобщего доносительства становилось самой большой ценностью.

27 декабря 1941 года Седьмая симфония была закончена. Конечно, Шостаковичу хотелось, чтобы ее исполнил любимый оркестр — оркестр Ленинградской филармонии под управлением Мравинского. Но он был далеко, в Новосибирске, а власти настаивали на срочной премьере: исполнению симфонии, которую композитор назвал Ленинградской и посвятил подвигу родного города, придавалось политическое значение. Премьера состоялась в Куйбышеве **5 марта 1942 года**. Играл оркестр Большого театра под управлением Самуила Самосуда.

Симфония имеет классическую 4-х частную структуру. Каждая часть имеет собственную роль в плане развития драматургии:

Первая часть написана в сонатной форме без разработки. Роль экспозиции — противопоставление двух полярных миров. Экспозиция начинается в ясном светлом до мажоре широкой, распевной мелодией эпического характера. Она развивается, растет. **Главная партия** представляет собой мир спокойствия, величия, строится на русских интонациях.

Побочная партия дополняет главную партию, также песенная, но в то же время меняет характер, и напоминает мягкую спокойную колыбельную. Заключение экспозиции звучит умиротворенно. Все дышит спокойствием мирной жизни.

Но вот издали раздастся дробь барабана, а потом появляется и **мелодия**: примитивная, похожая на банальные куплеты шансонетки — олицетворение

обыденности и пошлости. Это начинается «эпизод нашествия». Поначалу звучание кажется безобидным. Однако тема повторяется 11 раз в сопровождении ударных инструментов, все более усиливаясь. Она *не* изменяется мелодически, только уплотняется фактура, присоединяются все новые инструменты, потом тема излагается не одногласно, а аккордовыми комплексами. И в результате она вырастает в колоссальное чудовище — машину уничтожения, которая, кажется, сотрет все живое.

Но начинается противодействие. Появляется драматический мотив, который принято называть мотивом сопротивления. Реприза звучит омраченно, в сгущенно-минорных красках. Особенно выразительна мелодия побочной партии, сделавшаяся тоскливой, одинокой. Слышно выразительнейшее соло фагота. Это больше не колыбельная, а скорее плач. Лишь *в коде* впервые главная партия звучит в мажоре. Из коды становится понятно, что главная партия одержала победу.

Вторая часть — скерцо — выдержано в мягких, камерных тонах.

Первая тема, излагаемая струнными, соединяет в себе светлую печаль и чуть приметный юмор.

Гобой выразительно исполняет вторую тему — романсовую, протяженную. Затем вступают другие духовые инструменты. Темы чередуются в сложной трехчастности, создавая привлекательный и светлый образ Ленинграда в мирное время с нотками сожаления о былом спокойствии.

Лишь в среднем разделе скерцо появляются иные, жесткие черты, рождается карикатурный, искаженный образ, исполненный лихорадочного возбуждения. Реприза скерцо звучит приглушенно и печально.

Третья часть — величавое и проникновенное адажио. Оно открывается хоральным вступлением, звучащим словно реквием по погибшим. Музыка трагична и печальна.

Первая тема патетическая.

Вторая тема близка первой, но тембр флейты и более песенный характер передают, по словам самого композитора, «упоение жизнью, преклонение перед природой».

Средний эпизод части отличается бурным драматизмом, романтической напряженностью. Его можно воспринимать как воспоминание о прошедшем, реакцию на трагические события первой части.

Реприза начинается речитативом скрипок, еще раз звучит хорал, и все истаивает в таинственно рокочущих ударах тамтама, тремоло литавр.

Финал — продолжает борьбу света со тьмой, главная партия набирается энергии сил и побеждает «эпизод нашествия». Затем звучит эпизод в ритме сарабанды — печальный и величественный, воспеваает всех, кто погиб в борьбе за мир.

А затем начинается движение к торжественному заключению симфонии, где главная тема первой части, как символ мира и грядущей победы, звучит у труб и тромбонов. Музыка звучит как настоящий символ светлого будущего. Тональность до мажор выбрана не случайно. Дело в том, что данная тональность является символом чистого листа, на котором пишется история, и куда она повернет решает только человек. Также до мажор предоставляет множество возможностей для дальнейших модуляций, как в бемольном, так и диэзном направлении.